

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ¹

Д. ГРИГОРЬЕВ

Среди всех трансформаций, переживаемых современным российским обществом, самая стремительная и опасная по последствиям и при этом внешне благообразная — превращение в общество потребления. Общество потребления характеризуется:

– утверждением в качестве базовых ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы замещаются одной — свободой потребления. При этом потребитель не волен отказаться или ограничить потребление. Он волен лишь потратить то или другое;

– подменой реальности ее имитацией (симулякрами, по Жану Бодрийяру). Одна из самых больших имитаций, что общество потребления есть общество изобилия. О каком изобилии может идти речь, если подавляющее большинство его членов ощущает вечный, неутолимый голод потребителя, ведь нужно непременно купить то-то и то-то, съездить туда и туда, быть в курсе того и того, чтобы «соответствовать», то есть быть конкурентоспособным и успешным членом общества, а не лохом, лузером, отстоем, «деревней»!;

– введением моды как механизма манипулирования сознанием во все сферы общественной и частной жизни. Потребление распространяется не только на вещи, но и на время, пространство, природу, на все окружение человеческой жизни, на зрительные, звуковые образы, создаваемые СМИ, на политические, культурные отношения людей, в том числе — на образование;

– ориентацией на непрерывное производство новинок, стимулированием людей к их потреблению и, как следствие, — иронией и презрением ко всему старому и традиционному;

– деградацией смыслов труда и трудовой этики (в обществе потребления немало трудогилов, но работают они, чтобы больше и лучше потреблять, чтобы после месяцев трудовой гонки так «зажигать» на Мальдивах или Канарах, чтобы никому мало не показалось);

– атомизацией человеческого бытия, распадом традиционных форм социальности. Люди окружают себя таким количеством вещей, требующих постоянного ухода и внимания, что у них просто не остается времени на других людей;

– социальной пассивностью индивидов, дефицитом неденежных мотиваций в поведении и поступках людей.

Идеология общества потребления выбрала детей и молодежь как самую податливую социальную прослойку и требует ее полномасштабной «экономизации». Юному человеку не дают возможности быть недопотребителем, стирают все его идентичности, кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам и т.п.), превращают в послушного

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ (проект № 09-06-00630а)

«вещеглота» (А.К. Секацкий). Совершается глобальная консьюмеризация (от англ. *consumer* — потребитель) детей и молодежи — превращение их в адептов потребительской цивилизации и носителей прагматично-гедонистических мировоззренческих установок.

Распространение потребительской идеологии как базовой философии жизни, происходящее на волне массовой культуры, вызывает деформацию практически всех институтов и механизмов социализации, в том числе и образования. Очевидное подтверждение этому — переход многих школьных сообществ на язык так называемых «образовательных услуг».

В одной из своих недавних статей выдающийся филолог и пушкинист В.С. Непомнящий привел примеры изменений в русском языке, отражающих ценностный сдвиг в нашем сознании. Так, слово «трудно» фактически вытеснено словом «сложно». И если сказать «мне трудно сделать то-то или то-то» — значит признать, что у меня лично не хватает сил или желания на поступок, высказаться совестливо, то сказать «мне сложно» — это заявить, что так сложилась ситуация, от меня здесь ничего не зависит, снять с себя ответственность за происходящее.

Образовательная услуга — это тоже ценностный сдвиг. Образование в российском менталитете — это обучение и воспитание. Воспитательная услуга — это нечто невозможное, противоречащее самому духу воспитания как выращивания всечеловеческого в человеке. Услужливый воспитатель — это противоестественно и даже мерзко! Смердяковщина какая-то.

Мы вполне могли бы говорить на языке не предоставления услуг, но предоставления образовательных возможностей, образовательных ресурсов. Выбор понятия образовательной услуги, перефразируя Ж. Бодрийяра, есть знак отказа от воспитания.

Консьюмеризм, потребительство — это, на наш взгляд, главный вызов (мета-вызов) школе как институту воспитания. На его фоне неудивительным выглядит обострение традиционных и появление новых проблем воспитательной практики в образовании, среди которых:

- девальвация, снижение ценности в педагогическом сознании воспитательной и социализирующей функций образования;
- непрозрачность, неартикулированность для общества результатов деятельности образовательных институтов по воспитанию и социализации детей и молодежи. Это затрудняет возможность общественного диалога о содержании и целевых приоритетах деятельности воспитания и социализации;
- неразвитость социального партнерства образовательных институтов с другими социальными субъектами в решении задач воспитания и социализации;
- мифологичность целеполагания, постановка нереалистичных, недостижимых целей воспитания. Как следствие, недостаточное понимание и внимание к результатам и эффектам воспитательной деятельности, избыточная сосредоточенность на организационных действиях в ущерб проработке содержания;
- слабая педагогическая и управленческая рефлексия процесса воспитания, стремление к количественной фиксации и статистическому оформлению результатов-эффектов воспитания в ущерб качественному анализу;
- невнимание педагогов к культуросообразности воспитательной деятельности, нерелексивное заимствование психотерапевтических, эзотерических и прочих практик;

– деградация культурных форм воспитательной деятельности (например, получили массовое распространение коллективные творческие дела без коллективного целеполагания и анализа, социальные проекты без самостоятельной инициативы детей и молодежи, ученическое самоуправление без передачи учащимся сферы ответственности и ресурсов для ее освоения);

– доминирование мероприятиного подхода к воспитанию, фактическое отделение воспитания от содержания деятельности юного человека в школе, в семье, в группе сверстников, в обществе. Даже хорошо организованные воспитательные мероприятия — это всегда действия взрослых *для* детей, подростков, молодежи, но не *вместе* с ними. В результате только усиливается объективно существующая в современной культуре тенденция к изоляции детской, подростковой, юношеской субкультуры от мира взрослых;

– неразвитость детско-взрослых общностей в образовательных институтах. А ведь именно в детско-взрослой образовательной общности происходят ценностное определение юного человека и ориентация на культурные и социальные образцы, освоение и присвоение конкретных норм деятельности и жизнедеятельности, появление воли и желания осваивать деятельностные образцы, появление мировоззрения и рост сознания;

– «заурочивание» воспитания, копирующий перенос учебных форм и учебного содержания, причем в довольно упрощенном виде, и на общественную среду школы, и на внешкольное пространство (например, «урок мужества», «урок этики», «урок толерантности» и т.д. вместо создания возможностей и ситуаций для мужественных, нравственных поступков). Юный человек воспринимается как «тотальный ученик», его субъектность как гражданина школы и общества игнорируется;

– дефицит форм, методов, технологий работы по поддержке мировоззренческого самоопределения учащихся, становления их идентичности (гражданской, этнической, конфессиональной, общностной и т.д.), формированию потенциала действия у молодежи в условиях инновационного развития страны;

– бюрократизация управления воспитательным процессом, стимулирующая имитацию воспитательной деятельности; избыточное администрирование, нормативность, линейность управленческих действий в ущерб использованию потенциала самоорганизации;

– недостаточное финансирование возможностей воспитания, неразвитость инфраструктуры воспитательного процесса в образовательных учреждениях, нересурсность в построении воспитательной практики.

Первый шаг школы на пути противостояния негативным социокультурным вызовам — это начать рассматривать их не вообще, а как объекты своей работы. При таком подходе все вызовы системе воспитания, по нашему мнению, делятся как минимум на три группы.

Во-первых — это факторы, работающие на слом или разрушение самой социальности, общественной ткани как таковой. К этой группе рисков относятся наркотизация, криминализация, появление асоциальных субкультур (это и псевдорелигиозные группы, и группы, возникающие вокруг некоторых игр, ритуалов и т.д.), жесткое расслоение населения, в том числе молодежи, по уровням обеспеченности и образованности и т.д. Заметим, что эти риски сегодня вполне успешно обслуживаются потребительской идеологией, встроены в метавывоз консьюмеризма.

Во-вторых, факторы, работающие на слом идентичности юного человека: гражданской, культурной, этнической, конфессиональной, общностной, гендерной. Здесь и размывание всего базового набора идентичностей, кроме идентичности приобретателя, покупателя; и разреженность систем идей, определяющих общественно-коллективные формы жизни и формы самоидентификации личности; и моральный релятивизм, и радикальная либерализация норм частной и общественной жизни и др. Результатом слома идентичности становится маргинализация человека, потеря всяких ценностных, культурных и даже социальных ориентиров, исчезновение оснований для действия и здоровой оценки происходящего.

В-третьих, вызовы, ведущие к потере творческого отношения к жизни, желания что-то делать и к чему-то относиться, за что-либо брать ответственность. К этим вызовам относятся: разрастание в обществе стилей и форм жизнедеятельности и отдыха, уводящих и отчуждающих от реальности; кризис трудовой культуры и этики; дефицит неденежных мотиваций и форм общественного действия, служения и т.д.

Противостоять факторам первой группы, ломающим социальность как таковую — обязательная задача образовательных институтов. Так как это базовый уровень социализации, школа просто обязана в данном случае гарантировать результат своих действий.

Относительно факторов второй и третьей группы требуется самоопределение коллектива образовательного учреждения. Социализация и соответствующие программы воспитания в данном случае зависят от ценностного определения и идентификации взрослых, то есть от того, есть ли в школе педагогический коллектив, образует ли он вместе с учащимися и их родителями детско-взрослую общность и каковы ценностные основания и культурные образцы, культивируемые этой общностью, к какой традиции она себя относит.